

Поэтическое переложение
Бориса Херсонского

Книга Екклесиаст Когелет

Глава
первая

Слова Когелета, сына Давидова, царя в Иршолаиме.

Бессмыслица из бессмыслиц, — сказал Когелет,
бессмыслица из бессмылиц,
все — ничтожно и мимолетно!

Какая прибыль Адаму от всей работы его,
которой трудится он под солнцем?

Поколение уходит, поколение приходит,
а земля вовек пребывает.

И восходит солнце, и заходит солнце,
и к месту своему поспешает, где восходит оно.

Веет к югу, поворачивает на север,
кружит, кружит на пути своем ветер,
и на круги свои возвращается ветер.

Все потоки текут к морю,
но море — оно никогда не наполнится,
к месту, где потоки текут,
туда они возвращаются, возобновляя течение.

Ничто не дается легко. Не перекажешь всего.
Никогда не довольно глазу того, что увидено,
никогда не наполнится ухо тем, что услышано.

То, что уже было, оно и будет,
то, что уже свершалось, оно и свершится,
и нет ничего нового под солнцем!

Найдется ли нечто, о чем скажут:
«Погляди, не новость ли это?»
Уже было оно в древних мирах,
которые были прежде нас.

Нет памяти о людях древности,
и даже о тех, грядущих,
о тех, которые еще будут,
также не будет памяти у тех, кто придет после.

Я, Когелет, был царем над Израилем в Иршолаиме. И отдал я сердце свое изысканию и изъяснению с помощью мудрости всего, что вершится под небом. Это тяжкое бремя возложил Бог на сынов Адама, чтобы томились им. Видел я все деяния, совершающиеся под солнцем, и вот, все — бессмыслица и погоня за ветром!

Кривое не выпрямишь,
чего нет, не исчислишь.

Я подумал в сердце своем и сказал: «Смотри! Возвеличился я и возвысился в мудрости более всех, кто был до меня над Иршолаимом, вдосталь видело сердце мое мудрости и познаний!» И отдал я сердце свое исследованию разума, но также и глупости и сумасбродства, но понял я, что и это — погоня за ветром!

Где велика премудрость — там великое горе,
приумножением знания умножается скорбь.

Глава вторая

Я подумал в сердце своем:
Прийди сейчас! Испытаю тебя весельем, познай благо!
Но и это — не более чем дуновение!

Я сказал о смехе — «безумство!», о веселье — «что оно завершит?» Искал я в сердце своем увлечь мое тело вином и, в то время, как сердце мое руководствовалось бы мудростью, не чураться также и глупости, пока до конца не пойму, как лучше сынам Адама действовать под небесами в немногие дни жизни.

Я совершил великое.
Я построил себе дворцы.
Я насадил виноградники.
Я разбил цветники и сады, взрастил деревья плодовые.
Я обустроил пруды для полива цветущих деревьев.
Я приобрел рабов и рабынь, рождались рабы в доме моем!
Я умножил стада и отары более, чем любой из моих
предшественников в Иршолаиме!
Я скопил серебро и золото, сокровища царств и княжеств.
Я призвал певцов и певиц, и усладу сынов Адама — женщин и
женщин!

Много я превзошел величием своих предшественников в
Иршолаиме.

Истинно, мудрость моя — она пребывала со мною.

Чего б ни желали глаза мои, я не отказывал им,
не лишал моего сердца никаких наслаждений.
Истинно, сердце мое находило отраду в трудах,
и это было наградой моей за все, совершенное мной.

Но, когда я подумал о том, что сделали руки мои,
вспомнил мои усилия, чтобы достигнуть цели,
то, вот, все — бессмыслица и погоня за ветром,
прибыли нет под солнцем!

Я обратил свою мысль к постижению мудрости,
но также — безумья и глупости.
Ибо что есть человек, пришедший после царя?
Они уже все свершили.

Я увидел: достоинство мудрости —
оно превосходит глупость,
как достоинство света —
оно превосходит тьму.

Глаза мудреца — в голове его,
покуда глупец во мраке блуждает.

Но я понял — истинно так! Судьба одна
постигает и тех и других.
Я подумал в сердце своем:
«Если судьба глупца постигнет так же меня,
зачем я сделался мудрым?»
И сказал я в сердце своем:
«И это также бессмысленно».

И о мудром и о глупце люди не помнят вечно!
Смотри! Приблизились дни, когда все будет забыто.
Истинно так! Мудрец умрет с глупцом наравне.

И возненавидел я жизнь,
ибо горестны для меня все труды,
совершаемые под солнцем.
Все это — бессмыслица и погоня за ветром!

Я стал ненавидеть вещи, для которых трудился под солнцем, ибо должен оставить их тому, кто придет за мною. И кто знает, будет ли он мудрецом или глупцом? А он обретает власть над теми вещами, в которые я вложил умение и силы.

И это также бессмысленно!

И отчаялось сердце мое в том нелегком труде, которым я трудился под солнцем! Ибо вот человек, который вложил мудрость, умение и знание, должен оставить тому, кто не трудился вовсе, все свое достояние.

И это также — бессмыслица и несчастье великое!

Ибо что придет к человеку в результате его труда и стремлений сердца его, с которыми трудился под солнцем? Ибо все его дни — боль, и работа его — горестна, даже ночью сердце его не знает отдохновения.

И это — также бессмыслица.

Не лучше ли человеку есть и пить, наслаждаясь плодами своих трудов? Это тоже, увидел я, от руки Бога исходит, ибо без воли Его кто вкус различит в пище?

Бог одаряет угодника Своего мудростью, знанием и удачей, что до грешника, то ему Бог положил удел собирать и копить богатства, чтобы угодник Божий мог унаследовать их.

Но и это также бессмыслица и погоня за ветром!

**Глава
третья**

Всему свое время и срок всякой вещи под небом!
Время рождаться и время умирать.
Время насаждать и время искоренять.
Время убивать и время исцелять.
Время разрушать и время отстраивать.
Время рыдать и время смеяться.
Время оплакивать и время танцевать.
Время разбрасывать камни и время собирать камни.
Время обнимать и время отстраняться.
Время искать и время терять.
Время хранить и время расточать.
Время рвать и время латать.
Время смолчать и время высказаться.
Время любить и время ненавидеть.
Время войне и время миру.

Что пользы тому, кто трудится, от работы его? Я увидел, какое бремя Бог возложил на сынов Адама, чтоб тяготились им. Он вложил им в сердца вечность, но не дано человеку постичь деяния Божьи от начала и до конца. Я знаю, что наилучшее, что остается им — быть счастливыми и делать добро, покуда живы они. Пусть каждый из них ест и пьет, наслаждаясь плодами своих трудов, это — подарок Божий.

Знаю: все, что Бог сотворил, утвердилось вовеки, ничего к тому не прибавить, и ничего не отнять — так сотворил Бог. А они, будут благоговеть перед Ним.

Что есть, то уже было, что будет, то было прежде,
и Бог призовет к ответу прошедшее.

И еще я видел под солнцем:
вот, место суда, а там злодейство,
место правды, и там — злодейство!

И подумал я в сердце своем:
«Бог призовет к ответу и праведника и злодея,
ибо есть время для всякого дела и срок для любого
действия».

И еще я подумал в сердце своем: «Что до сынов Адама, то Бог подвергает их испытаниям, чтобы они увидели, что ничем не лучше животных. Ибо судьба сыновей Адама и судьба животных — это одна судьба, как смерть одних, так и смерть других, одно дыханье у всех, нет у человека преимущества перед животными! Все — не более чем дуновение. Одно назначение у всех, все приходят из праха, все вернутся во прах.

Кто знает наверняка, что человеческий дух — это то, что возносится ввысь, а душа животного — это то, что отправится вниз, в землю?

Итак, убедился я — лучшее для Адама — наслаждаться трудами своими, это — доля его. Ибо кто приведет Адама, чтобы увидел он, что станет после него?

Обратился я и увидел всякое угнетение,
всех угнетенных под солнцем.
Смотри! Слезы угнетенных, но не было им утешителя,
на стороне угнетателя сила, и не было им утешителя.

И сказал я: «Блаженны мертвые, те, кто уже умер,
более, чем живые, те, кто еще живут,
но блаженнее тех и этих иные, кого еще нет,
кто не видел зла совершаемого под солнцем!

Я поглядел, и, вот, все труды,
все достигнутое человеком, порождает зависть соседа.
Это также бессмыслица и погоня за ветром!

Сложит руки глупец и плоть свою пожирает.

Лучше горстка покоя, чем охапка забот
и погони за ветром!

Видел я и такую бессмыслицу под солнцем:
Есть один, а второго — нет, ни сына, ни брата.
Но нет скончанья его трудам, не сыты богатством его глаза.
«О, для кого я тружусь, зачем лишаю себя наслаждения?».
Это также бессмыслица и жалкое дело!

Лучше двоим, чем одиночке, к ним добром возвратится работа их.
Если один упадет, второй поднимет его,
но горе тому человеку, который шел в одиночестве:
если он упадет, кто поможет подняться ему?
Двое, когда лежат, согревают друг друга.
А одинокому как согреться?
Легко одолеть одного, а двое — способны к защите,
нить, что сложена втрое, не скоро порвется.

Лучше бедный и мудрый юноша,
чем дряхлый и глупый царь, который уже не способен
внимать предостережениям!

Истинно, из темницы он восходит на царство,
или, вернее, в царстве своем родился он бедняком!

Я увидел, что все живущие, все, кто ходит под солнцем,
последуют за юношей, за другим, кто ему наследует.

Нет скончанья всему народу, тем, кто жил перед ними!
Но никогда преемник предшественника не похвалит.
Это также — бессмыслица и погоня за ветром!

Храни стопы свои, направляясь в дом Божий!
Больше старайся слушать,
чем приносить жертвы с глупцами,
которые не способны понять, что совершают зло.

Глава
пятая

Не торопи уста, не поспешай сердцем
выразить нечто пред Богом.
Ибо Бог на небе, а ты — на земле,
итак, да не будут слова твои многочисленны!
Как сновиденье приходит от избытка забот,
так обилие слов — примета речи глупца.
Принося Богу обеты, не медли исполнить их.
Нет Ему удовольствия от глупцов, исполняй обеты свои!
Лучше вовсе не клясться, чем поклявшись не исполнять.
Не позволяй устам ввести в грех тело твое.
Не прекословь посланнику: «Это была ошибка!».
Зачем Богу гневаться на слова твои и разрушать дело рук твоих?
Мечтания и многословие — это бессмыслица.
Благоговея стой перед Богом.

Если увидишь в округе притеснение бедняка, поправление права и справедливости, не удивляйся этому, потому что за чиновником надзирает чиновник, есть чиновники и над ними, всем им — избыток земли, даже царь порабощается полем.

Кто жаден до серебра, не насытится серебром,
кто одержим накопительством, не будет доволен доходом.
Это также не более, чем дуновение!

Прибавится добра, прибавится и едоков;
и какая польза владельцу, разве только смотреть глазами.
Спит спокойно работник, вдосталь он ел или мало,
а богачу не дает уснуть пресыщенье его.

И еще тяжелый недуг я видел под солнцем —
богатство, владельцем хранимое на погибель себе!
Цепь неудач — и все богатство пропало,
вот, сын отца своего живет с пустыми руками,
как пришел нагим из материнской утробы, так и уходит,
возвращается, как пришел,
ничего не несет в руке от работы своей!
Это тоже — злая болезнь.

Каждый как приходит, так и уходит,
и какая польза ему, что трудился на ветер?
Также во все свои дни ел он пищу свою при наступлении тьмы,
пополам с горем, тревогой и злобой.

Вот в чем я видел благо: хорошо есть и пить, и видеть добро в работе своей, над которой ты трудился под солнцем, в те немногие дни жизни, что тебе даны Богом, это — доля твоя. Точно так же всякий другой человек, кому Бог подарил достояние и богатство, и возможность использовать их, получая свое, кому в радость работа его, того одарил Бог. Истинно, не часто ему поминать дни жизни своей, но постоянно свидетельство Бога в радости сердца его!

Есть зло, которое я видел под солнцем, велико оно для людей: одарил человека Бог достоянием, богатством и честью, ни в чем не знает лишений, чего пожелает душа, но не дал ему Бог власти воспользоваться этим — все чужаку достается!

Это тоже бессмыслица и тяжелый недуг.

Хоть сто сыновей роди,
как много лет ни живи,
в каком бы достатке ни жил,
но если душа не сыта всеми благами,
и, может статься, не будет ему погребения,
я бы сказал о таком:
«Вытравленный в утробе, и тот счастливей его,
пришедший напрасно, ушедший во мрак,
тьма покроет имя его.
Он и солнца не видел, не знал,
а все же ему, нерожденному, спокойнее, чем богачу,
хоть дважды по две тысячи лет проживи,
но блага не видя, разве не в ту же область все отойдут?»

Для рта все труды Адама, а душа все не сыта!

И впрямь, в чем превосходство мудрого перед глупцом?
Что нищему, знающему как обходиться с другими?
Уж лучше увидеть глазами, чем распалать желание.
Это также бессмыслица и погоня за ветром!

Все уже существует, и названо имя его,
и на поверку вышло, что он — Адам,
которому не дано тягаться с сильнейшим!
Ибо есть слова — чтобы множиться,
порождая много бессмыслицы,
и какая прибыль Адаму?

Ибо кто знает, что хорошо человеку в жизни, в немногие дни бессмысленной жизни его, сквозь которые движется он, уподобляясь тени. Ибо кто может сказать человеку, что случится после него под солнцем?

Доброе имя лучше умащения благовонного,
и день смерти лучше, чем день рождения!
Лучше направиться в дом, где оплакивают покойника,
чем войти в чертоги, где бездумно пируют,
потому что таков конец всякого человека.
Есть над чем поразмыслить живому!
Горе лучше, чем смех.
Пусть черты заостряются, но смягчается сердце.
Сердце мудрого в доме скорби,
сердце глупого в доме веселья.

Уж лучше тебе выслушать обличение мудреца,
чем хвалебную песнь несмысленных!
Как трещат терновые ветви на огне под котлом,
вот так смеется глупец.
И это также бессмыслица!

Притеснение превращает мудреца в глупца,
разрушает сердце мздоимство.
Завершение дела лучше начала его.

Дух смирения лучше духа гордыни.
Не спеши распалиться духом своим,
ибо гнев — он в чреслах глупца обитает.

И не спрашивай, почему прежние дни были
лучше нынешних дней,
не от большого ума ты задал этот вопрос!

Мудрость — благо, подобно наследству,
она — лучшее для видящего солнце!
Укрыться под сенью мудрости
все равно, что под сенью серебряной,
но знание мудрости сохраняет живым мудреца!

Углубись в деяния Бога; поразмысли,
сможешь ли выпрямить то, что Он искривил?
Будь добр в добрые дни, а в недобрые — разумей:
и то и это — от Бога,
чтоб человек не мог после себя найти ничего.

В суете повседневной я насмотрелся всякого,
знаю, бывает, праведник вместе с праведностью сгинет,
а безбожник живет в нечестии долгие годы.

Так не будь праведней праведника,
не мудствуй сверх меры,
зачем разрушать себя?

Также не будь ни безбожником, ни глупцом,
зачем умирать до срока?

Держись одного, и от другого да не отходит рука твоя,
потому что боящийся Бога — он избежит всего.

Мудрость делает мудреца сильнее десяти властителей,
которые в городе.

На земле не сыщется праведника, который бы делал добро,
ни разу не согрешив.

Также не всякому слову, что они говорят,
отдавай вниманье твое.
Зачем слышать тебе, как твой же раб проклиная тебя?
Знает сердце твое: ты сам не однажды других проклинал.

Все испытал я мудростью, я сказал: «Буду премудрым!»;
но это — далеко от меня!
Далече то, что могло бы быть,
глубоко-глубоко, кто сможет понять?

Обратился я сердцем к познанию, изысканию и исследованию
мудрости и рассудительности, но также безбожной глупости,
безумия и сумасбродства,
и нашел я, что горше смерти
женщина, она — ловушка,
сердце ее — западня, руки ее — оковы,
угодник Божий спасется, а грешный пленится ею.

Смотри, что нашел я, — сказал Когелет,
одно к одному прибавится, и отыщется общий счет.

Чего еще искала душа моя, и я не нашел?
Я отыскал мужчину, из тысячи — одного,
но женщины ни одной из всех я не нашел.

Вот что нашел я в итоге:
Бог создал людей прямодушными,
а они пустились на всяческие увертки.

**Глава
восьмая**

Кто уподобится мудрецу,
кто разумеет значение слов?
Мудрость человека просветляет лицо его,
смягчает строгость лика его.

Храни слово Царя ради клятвы пред Богом.
Не спеши от него скрыться, не стой во зле;
Он сделает все, что захочет.
Слово Царя — превыше всего,
кто дерзнет сказать ему: "Что делаешь ты?"

С тем, кто блюдет уставы, не приключится злого;
сердце мудрое знает и срок и приговор.
Всякой вещи свой срок и суд,
ибо несчастье Адама тяготеет над ним!
Никто не знает грядущего, и кто расскажет о сроках?

Кто имеет силу над ветром, чтоб удержать ветер?
Никто не властен над смертным днем, и отпуска нет на войне!
Нечестие не вызволяет тех, кто творит его.

Все это увидел я, приложив сердце мое ко всем делам, что вершатся под солнцем во времена, когда властвует человек над другим, чтоб повредить ему. Также я видел безбожников, когда их хоронили, истинно, и они пришли из места святости, но ушли и были забыты в том граде, в котором они совершили это.

Все это также — не более чем дуновение!

Поскольку не скоро исполнится приговор над преступными, сердца сыновей Адама исполняются злых намерений, сотню злодейств совершит безбожник и время дается ему.

Но также известно мне, что лучший удел у набожных, кто склоняется перед Богом, а безбожнику блага нет, дни его не удлинятся, как тень, ибо он не боялся Бога.

Существует на земле и такая бессмыслица: есть праведники, которым достался жребий безбожных, также есть и безбожники, а участь у них как у набожных!

И я рассудил, что и это — не более, чем дуновение!

И восславил я радости жизни, ибо нет ничего лучшего для человека под солнцем, чем есть и пить; и веселье да следует вслед за ним во всех трудах его, во все дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем!

Тогда приложил я сердце свое, чтоб исследовать мудрость, и увидеть труды земные, не дающие глаз сомкнуть — ни ночью, ни днем. И увидел я все, что Бог сотворил: не дано человеку постичь смысла того, что происходит под солнцем! Как человек ни старайся искать, ничего не откроет. Если даже мудрец говорит, что обладает знанием, то на поверку — что разумеет он?

Глава девятая

Итак, все это сложил я в сердце своем, и заключил из всего, что и праведник, и мудрец, и все деяния их — в Божьей руке. Любовь или ненависть? Не узнать человеку всего, что ожидает его; всем — как всем, у всех — одно назначение, у праведника и безбожника, у хорошего и плохого, у чистого и нечистого, у приносящего жертвы и того, кто не приносит жертвы. Как с человеком добрым, так и с грешником, как с тем, кто клялся, так и с боящимся клятвы. Это зло — во всем, что вершится под солнцем: истинно, одна судьба постигает всех!

Также сердце сынов Адама полно зла,
и безумие в сердце их, в течение жизни их,
а затем — к мертвецам!

Воистину для того, кто среди всех живущих, есть надежда,
лучше собака живая, чем лев издохший!

Ибо живые знают о том, что они умрут.

Но мертвые — не ведают ничего,
им награды в будущем нет,
погибла даже память о них!

Также их любовь и ненависть их,
и ревность их сгинули давно,

доли нет им вовеки ни в чем, что творится под солнцем!

Иди! Ешь с весельем хлеб твой,
пей, радуясь сердцем, вино твое,
ибо теперь Богу угодны твои дела!

Во все время дай одеждам твоим быть белоснежными,
не дай оскудеть умащению на твоей голове!

Наслаждайся жизнью с женой, которую ты любишь,
во все дни жизни, бессмысленной для тебя,
что под солнцем дана тебе,
во все дни, бессмысленные для тебя,
ибо это — доля твоя в жизни твоей и труде твоём,
над которыми трудишься под солнцем!

Все, что находит рука твоя, чтоб совершить — делай по мере сил.
Ибо нет ни труда, ни намерений, ни знания, ни премудрости
в Шеоле, куда направляешься.

И еще я видел под солнцем:
не для быстрого — гонки, не для сильного — битва,
не для мудрых — еда, не для блистательных достаток,
удача — не для ученых, но время и случай —
вот что всех постигает!

Больше того, также не знает и человек своего часа,
как рыбы, те, что уловлены сетью жестокою,
или как птицы, захваченные в силоч,
так же улавливаются сыны Адама временем злым,
когда оно неожиданно обрушиваются на них.

И еще я видел премудрость под солнцем, велика она для меня. Вот, город мал, и людей в нем немного; и пришел против него царь могущественный, и окружил его, и возвел против него валы для осады великие! Но отыскался в нем человек бедный и мудрый и спас город он мудростью своей! Но не был помянут никем человек бедный за это. Итак, я сказал: добрая мудрость — лучше, чем сила, но мудрость бедного человека — она отвергается, и слова его — не их слушают люди!

Слова мудреца в спокойствии — то, что достойно выслушивания более, чем окрики властителя над глупцами.

Хороша премудрость более, чем орудья войны,
но тот, кто согрешает, один разрушает многие блага!

**Глава
десятая**

Мухи смерти — они придают отвратительный запах,
они заставляют бродить елей изготовителя благовоний.
Весит более мудрости, более чести — глупость малая!

Сердце мудрого — к правой его стороне,
сердце глупца — к левой его стороне,
и даже на той дороге, по которой глупец идет,
смысла ему не достанет, всем он выкажет глупость свою!

Если ярость правителя возгорится против тебя,
не торопись покинуть должность твою,
ибо смирение может утихомирить заблужденья великие!

Есть зло, которое я видел под солнцем:
заблуждение, исходящее от лица правителя.
Уготавливает он для глупцов много высоких постов,
покуда богатые пребывают на низших.
Видывал я рабов на конях,
покуда князья, как рабы шли по дороге!

Копающий яму — он упадет в нее,
проламывающий стену будет ужален змеей.
Ворочающий камня может быть ранен ими,
раскалывающему поленья от них угрожает опасность,
когда затупился топор и не был отточен,
нужно поболее сил, но навык — залог успеха.
Если ужалит змей прежде заклатья,
какая польза факиру от языка его?

Слова из уст мудреца — благодатны,
но губы глупца пожирают его самого!
Начало слов из уст его — глупость,
а конец — безумье злодейское!
И глупец умножает слова, хоть человек не знает,
что придет и что случится после него,
кто расскажет ему?
Утомляет глупца работа его,
не знает он, как добратся до города.

Увы тебе, о страна, если царь твой — отрок,
а князья спозаранку начинают застолье!
Благо тебе, о страна,
если царь твой — сын благородных,
и князья твои вовремя едят,
для подкрепления, не для пьянства.
От ленности разрушается остов дома,
когда опускаются руки — протекает кровля.

Для смеха устроен праздник,
и вино делает жизнь веселей,
а серебро — отвечает за все.

Даже в помыслах твоих — царя не поноси,
даже в спальнях покоях твоих — не проклинай богача,
ибо может птица небес перенести слово,
крылатая — пересказать речение.

**Глава
одиннадцатая**

Посылай хлеб твой по поверхности водной,
ибо после множества дней ты найдешь его,
дай долю семи, также и восьми,
потому что не знаешь, какая беда постигнет страну.

Если полны облака, то дождь на землю прольют,
и куда упадет дерево — на юг или на север,

на месте, куда упало дерево, там и останется.
Наблюдающий ветер, он не посеет,
взирающий на облака, он — не пожнет!

Как не знаешь тропы ветра,
и как наполняется утроба беременной,
так не постигнуть тебе творение Бога, создавшего все.
Спозаранку сей семена твои, до вечера рук не покладай,
Ибо не знаешь, то или это будет успешно,
или оба равно удачны.

Истинно, сладок свет, и приятно для глаза -
лицезрение солнца.
Даже если годы будут многочисленны,
и будет жив человек во все годы,
дай насладиться ему, но также дай не забыть,
что много больше дней тьмы впереди!
Все, что грядет — бессмыслица!

Веселись, юноша в юности твоей,
и да радует тебя сердце твое во дни юности твоей,
и следуй путям твоего сердца и взгляду твоих очей,
но помни, за это все Бог тебя призовет к суду.

Истреби тревогу из сердца, удали болезни от тела,
ибо юность и сила — не более, чем дуновение.

**Глава
двенадцатая**

И помни Создателя твоего в дни молодости твоей,
до того, как придут дни бедствий, и настанут годы
о которых ты скажешь: "Нет мне удовольствия в них!",
до того, как помрачатся солнце и свет, луна и звезды,
и тучи вернутся вслед за дождем.

В день, когда задрожат стерегущие дом,
и согнутся мужи силы,
и будут праздны мелющие, ибо их немного останется,
и омрачатся те, кто глядит в окно,
и запрут наружные двери, и замолкнет скрип жерновов,
и стихнут голоса птиц, и замолкнут дочери пения,
и на высотах они испуганы, и опасность — на улицах,
и зацветет миндаль,
саранча будет в тягость себе,
и осыпется каперс желания!

Ибо, вот, человек уходит в дом своей вечности,
и ходят кругами по улице плакальщики.

Пока не порвался шнур из серебра,
и не раскололась чаша золотая,
и не разбит кувшин у источника,
и не сломался ворот над кладезем.

И возвратится прах в землю, откуда пришел,
и дух возвратится к Богу, который его дал.

Бессмыслица из бессмыслиц, — сказал Когелет, —
все бессмыслица!

Помимо того, что Когелет был мудрецом, он учил людей знанию, изыскал и привел в порядок многочисленные притчи. Искал Когелет, чтоб найти слова правды, верно написанные слова истины.

Слова мудрецов — подобны стрекалам, гвоздям вбитым — те, что вставлены мудрецами в собрания изречений: даны Пастырем единым. А дополнений к ним сын мой, остерегайся! Создавать книги, чтобы было их много — этому нет конца. Накопление многих познаний — утомление телу.

Сейчас услышано всё, и вот заключение:

БОЙСЯ БОГА, СЛЕДУЙ УСТАВАМ ЕГО,
ИБО В ЭТОМ — ВЕСЬ ЧЕЛОВЕК.

Ибо каждое дело Бог приведет на суд,
включая все, что сокрыто,
и хорошее,
и худое.

БОЙСЯ БОГА, СЛЕДУЙ УСТАВАМ ЕГО,
ИБО В ЭТОМ — ВЕСЬ ЧЕЛОВЕК.